

До сих пор, накануне банкета по случаю моего дня рождения, никто даже не удосужился лично сообщить мне, что завтра состоится повторное празднование. Вместо этого мне просто доставили платье, что стало весьма завуалированным способом дать мне понять, что происходит.

Впрочем, всё это делалось лишь для того, чтобы спасти лицо семьи Жун после прошлого провала, так что особого уведомления мне и не требовалось. Даже если завтрашний банкет будет посвящён мне.

Или, возможно, и не мне.

Под предлогом дня рождения эти знатные семьи получили ещё одну возможность для общения, и, вероятно, смогут заключить немало выгодных сделок.

Так было всегда, и я к этому привык.

Я бросил аккуратно сложенное платье на диван, не утруждая себя проверкой, не помялось ли оно, и направился в ванную.

Всё шло по тому же сценарию, что и в прошлый раз: то же время, те же гости, те же приветствия.

Единственное отличие заключалось в том, что на этот раз взгляды, устремлённые на меня, были наполнены чем-то невыразимым — словно люди пытались разгадать или исследовать что-то.

Я сделал вид, что не замечаю этого, и нашёл укромное место, чтобы спокойно поесть.

В центре внимания, словно луна, окружённая звёздами, был Жун Шицин. Он тихо беседовал с кем-то, одновременно осматривая зал, пока его взгляд не остановился на моём углу. Немного помедлив, он направился ко мне, а окружающие его люди незаметно расступились, продолжая разговоры в других местах.

Внезапно я вспомнил его слова из прошлого раза.

Он сказал: «Если что-то случится, я решу это до того, как ты узнаешь».

Это был его ответ, когда я спросил, не собирается ли он подарить мне брата или сестру.

Я не знал, был ли Жун Шицин человеком, который раздаёт обещания направо и налево, но я точно помню, как в тот момент ситуация едва не обернулась тем, что он решил бы всё до того, как мой брат или сестра успели бы появиться на свет.

Если тогда его слова вызвали во мне шок, то теперь они вызывают сомнения.

Я не был от природы подозрительным человеком, вырос в спокойном и воспитанном пригороде Лондона, и только после переезда в семью Гу постепенно понял, насколько коварны и сложны могут быть люди, а их желания — бездонными, как пропасть.

Даже начав остерегаться других, я всё же потерял ноги, спасая брата и сестру Гу Ши и Гу Юй, которых раньше не знал, а затем погиб от рук двух детей, которых сам вырастил.

— Почему ты здесь один? — Жун Шицин поставил свой бокал на поднос официанта и сел рядом со мной на диван.

Я закончил пережёвывать еду, прежде чем неспешно ответить:

— Здесь тихо.

Жун Шицин прищурился, внимательно посмотрел на меня, а затем медленно произнёс:

— Ладно, между отцом и сыном не должно быть обид.

Он прямо высказал то, что было на уме.

Я не ожидал такого поворота и на мгновение растерялся, продолжая есть, лишь равнодушно кивнув в ответ.

При этом я всё ещё следил за ним краем глаза.

К счастью, он не стал развивать тему, откинувшись на спинку дивана:

— День рождения прошёл, есть ли у тебя планы на будущее?

Я снова удивился.

В обычных семьях такие разговоры с детьми — дело привычное, тёплое и домашнее, но если этот вопрос задаёт Жун Шицин, единственному наследнику семьи Жун, то за ним кроется нечто большее. Как единственный сын, я, естественно, должен был унаследовать семейное дело, но Жун Шицин спрашивает меня о моих планах?

— Вот что, — продолжил он, видя, что я молчу, — ты уже вырос, у тебя появляются свои мысли. Думаю, у тебя уже есть ответ на мой вопрос, просто ты стесняешься сказать. — Он сделал паузу, прежде чем озвучить главное, — В этом году ты сразу подашь заявление на гаокао, выбрав финансовый факультет Университета Бэйгуна. После окончания ты сразу займёшь моё место.

Жун Шицин действительно знает, как удивить.

Его слова буквально пригвоздили меня к месту.

— Отец... — я замешкался, не ожидая такой прямоты.

— Лучше я скажу тебе всё прямо, чем позволю тебе строить догадки. Ты и сам знаешь, кто стоял за прошлым днём рождения. Мне неудобно вмешиваться, но как ребёнку тебе простительно использовать детские методы, и никто не станет сплетничать. К тому же, я как отец допустил ошибку. Помни, что семья Жун рано или поздно станет твоей. — Его последние слова прозвучали спокойно, но с непререкаемой властностью.

Я начал понимать, что мои предположения о Жун Шицине изначально были ошибочны. Возможно, этот человек просто не так легко читаем.

Сказав это, Жун Шицин не стал ждать моего ответа и удалился, вернувшись в толпу гостей.

Я машинально посмотрел на его спину, но тут же мой взгляд привлекли двое, только что вошедших в зал.

Эти двое от природы были красивы и элегантны, а будучи близнецами, их наряды идеально дополняли друг друга. Когда я впервые привёл их в дом семьи Гу, они были робкими и

пугливыми, но под моей опекой стали смелее, а теперь, занимая высокое положение в семье Гу, они излучали уверенность. Они лишь ненадолго остановились, но уже привлекли множество взглядов.

Моё дыхание сразу стало тяжелее, грудь словно наполнилась свинцом, а брови непроизвольно нахмурились, взгляд стал острее.

Семья Жун — не то место, куда можно просто так прийти, особенно в день моего дня рождения, куда без приглашения не попасть.

Но я помню, что семьи Гу и Жун всегда держались в стороне друг от друга, и приглашение не так-то просто получить. То ли Жун Шицин сам отправил им приглашение, то ли эти двое что-то подстроили?

Я увидел, как они передали свои подарки кому-то из слуг, а затем нашли Жун Шицина в толпе и направились к нему.

Когда они подошли, Жун Шицин повернулся к ним, слегка коснувшись бокала, его лицо оставалось спокойным, без эмоций. После того, как брат и сестра что-то сказали с улыбкой, он лишь слегка кивнул.

Затем они разошлись.

Казалось, между ними не было никакой связи.

Я усмехнулся про себя. Если бы Гу Ши и Гу Юй имели какие-то связи с семьёй Жун, Гу Вэньбин не мог бы этого не знать.

Еда на тарелке закончилась, и я поставил её на ближайший стол, продолжая наблюдать за их действиями.

Всего несколько дней назад я сказал дяде Люю, что буду ждать, и вот они уже здесь.

Довольно быстро.

Я увидел, как они остановили официанта, что-то сказали ему, и тот, оглядевшись, указал в мою сторону. Когда Гу Ши и Гу Юй повернулись в мою сторону, наши взгляды встретились, и они оба на мгновение замерли.

Я наблюдал, как они поблагодарили официанта, собрались с мыслями и медленно направились ко мне.

Мой взгляд оставался на них, но тело постепенно напрягалось, становясь всё более скованным с каждым их шагом.

Когда они почти подошли ко мне, я незаметно посмотрел на охранника у стены, жестом указав ему на место рядом со мной, и он понял, подойдя туда.

Когда они наконец оказались рядом, я не мог не заметить, как их взгляды, упавшие на охранника, выразили недовольство.

Но они уже не были теми робкими детьми, которым нужна была моя защита. Скрыв эмоции, они подняли бокалы и с улыбкой произнесли:

— С днём рождения, молодой господин Жун.

Я смотрел на их улыбки, ощущая, как будто прошла целая эпоха, и, взглянув на свой бокал, медленно поднял его, напряжёнными мышцами слегка коснувшись их бокалов.

Если бы я был вежливее, мне следовало бы встать, чтобы выразить уважение.

Но сейчас я был настолько напряжён, что, кроме как сохранять защитную позу, не хотел двигаться.

Их лица едва заметно изменились, и они смотрели на меня, как на избалованного ребёнка.

Но я знал, что слегка опустил голову, чтобы скрыть взгляд, полный разочарования в них, как в неудачниках и убийцах.

— Впервые вижу вас, давайте представимся, — равнодушно сказал я.

— Гу Ши.

— Гу Юй.

— ... Впервые слышу ваши имена. Вы...?

<http://bllate.org/book/16596/1516694>